

Вступительное слово Джона Д. Салливана

Моя задача сегодня – выступить с кратким приветственным словом и затем представить членов первой группы экспертов. Эта конференция – замечательное событие для всех нас, возможность после 20 лет деятельности, взглянуть на пройденное и посмотреть, что нового мы узнали за время перехода стран региона к рыночной демократии, что еще нужно сделать и какие уроки можно вынести и применить на пользу других стран.

Размышляя над тем, какой опыт оказался наиболее значительным для меня лично, я, наверное, особо выделю Польшу. В 1989 году я принимал участие в одной конференции – в то время у нас действовал Американско-польский бизнес-совет. Конференция проходила в Польше как раз накануне выборов, за три или, возможно, четыре недели до выборов «Солидарности», так что как раз в это время шли переговоры. Коммунистическое правительство Ярузельского все еще было у власти и пыталось реорганизоваться, стать политической партией социал-демократов по типу некоторых французских и испанских партий. В рамках этой программы они провели т.н. Первый закон о предпринимательстве, которым очень гордились, и пришли к нам на встречу польских и американских предпринимателей, выступить с речью. Многие из польских предпринимателей в то время, естественно, работали на государственных предприятиях, но среди них было некоторое число владельцев небольших частных компаний. Кстати сказать, среди них были и представители Польской ТПП, которую сегодня здесь представляет Мичеслав Бак.

Когда этот закон был проведен и затем переведен на английский, мне попалась в его тексте очень интересная фраза. Фраза была такая: «все, что напрямую не запрещено настоящим законом, разрешено». Я вырос в демократической стране с рыночной экономикой, поэтому первая моя мысль по прочтении этой фразы была: «Зачем это отдельно выделять? Естественно, что всё, что не запрещено – разрешено». Я спросил у своих коллег, что это может значить, и выяснилось, что в то время ситуация в Польше была иная, чем я себе это представлял. Более того, если вы планировали заняться какой-либо деятельностью, но не могли предъявить закона, который бы напрямую разрешал эту деятельность, то по умолчанию считалось, что такая деятельность запрещена. Таким образом, что напрямую не разрешено – то запрещено. Мы начали говорить об этом с польскими коллегами, и только тогда я начал понимать размах, реальные масштабы преобразований, которые им предстояло осуществить – до самых дальних эшелонов власти, местных судов и мэрии. Меня потрясла мысль о том, что всё, что напрямую не разрешено – запрещено. Я начал понимать, что это будут сложнейшие, масштабнейшие преобразования.

И вот сегодня мы собрались, чтобы посмотреть, насколько мы преуспели в этих преобразованиях в целом, не только в отдельных законах и инструкциях, но во всей совокупности как законодательства, так и наших привычек. В тот период, одновременно с

теми событиями, происходило нечто очень важное для деятельности CIPE, а именно, изменения, которые начали происходить в теории экономики. Почти сразу после описанных событий Дуглас Норт получил Нобелевскую премию по экономике за свои идеи в области т.н. новой институциональной экономики. В большинстве случаев, неклассическая экономическая теория, которую применяли во многих странах ОЭСР, преподавали в США и брали на вооружение многочисленные реформаторы в странах Центральной и Восточной Европы, основное внимание было сосредоточено на макроэкономике и некоторых направлениях политики – остальное должно было произойти автоматически. Сегодня, по прошествии 20 лет, мы знаем: автоматически это не происходит. Приходится решать вопросы собственности. Приходится решать вопросы договорного права. Продолжает существовать огромный теневой сектор – в Украине один из крупнейших теневых секторов в регионе. Остается еще очень много несделанного.

CIPE выпала большая честь вот уже много лет принимать участие в этом процессе перехода к рынку и демократии. Мы многому научились за это время, но сегодня мы собрались здесь, чтобы осмыслить пройденное и взглянуть в будущее. Вот о чем бы я хотел попросить всех выступающих здесь и всех участников конференции – подумайте сегодня о том, какой должна быть наша стратегия на последующие пять лет. Каковы будут наши приоритеты? Перед нами выступят представители России, стран Средней Азии, Польши – расскажите нам, что вы думаете об этом, какую стратегию должен принять для себя CIPE?

Хочется думать, что есть особый момент, который отличает нас от других организаций. Дело в том, что CIPE – это не просто очередная «организация из Вашингтона». В огромной степени CIPE является сетью организаций-партнеров из самых разных стран мира. За последние несколько лет масштабы нашей работы возросли. Сегодня у нас есть представительства в проблемных регионах – Багдаде, Кабуле, Карачи, - то есть, в местах, где работать достаточно сложно. К тому же, работая там, мы извлекаем массу полезных уроков. Сегодня CIPE, по нашему мнению, следует рассматривать как сеть сотрудничающих организаций.

Есть группы, работающие над корпоративным управлением – одно из нескольких направлений, огромное значение которого мы смогли осознать еще в 1989 г., прежде, чем это стало ясно всем остальным. Мы пришли к пониманию важности этого направления после того, как побывали в Праге, Будапеште и Варшаве, где только начинался процесс приватизации, и мы задались вопросом: как они будут руководить всеми этими новыми акционерными обществами? Можно, конечно, привезти специалистов и организовать подготовку магистров по управлению бизнесом, и понятно, что нужны управленцы и бухгалтера. Но возникает вопрос о базовой структуре самих АО – где найти людей, имеющих четкое представление о роли членов правления корпорации? Сегодня днем пройдет заседание с несколькими докладами по этой теме, один из них будет представлен Игорем Беликовым. Нас очень порадовало успешное создание Игорем Беликовым Российского института директоров. Аналогичные институты существуют в ряде бывших

республик СССР и стран Восточной Европы. Эти учреждения играют крайне важную роль, внедряя в общественное сознание идею корпоративного управления. Эта не та ситуация, когда можно собрать человек шесть и сказать: «Давайте проведем заседание правления». Здесь необходимо продумать структуру корпорации, вопросы прозрачности.

Это подводит нас к еще одной теме, которую мы будем сегодня обсуждать, – теме борьбы с коррупцией. Ключевую роль в создании институтов рыночной экономики играют прозрачность, добросовестность и законность. Отсутствие прозрачности делает невозможным участие в коммерческой деятельности. Самое поразительное – меня это всегда изумляет, – состоит в том, что, как заметил Даг Норт, всю историю экономического развития, начиная со средневековья, можно выразить одной фразой: «Что нужно, чтобы перейти от личных, мелких сделок с друзьями, соседями и родственниками – к обезличенной торговле с незнакомыми людьми на базе договоров, выполнение которых обеспечено законом? Если подумать, каким образом это стало возможным, то станет понятно, что для этого потребовались договорная система, власть закона и целый ряд институтов».

Экономика претерпела множество изменений в ходе реформ, которые проводятся в странах Центральной и Восточной Европы. Люди начинают все яснее понимать, что институты не возникают сами по себе. Их надо создавать. Необходимы опытные специалисты, которые их целенаправленно создают. Институты требуют уважения. Но самое главное, должны появиться корпорации современного типа – неважно, крупные ли это частные компании или малый бизнес, – которые знают, как существовать, как осуществлять деятельность в рамках таких институтов. Этот вопрос ещё не изучен до конца. Я бы сказал, что нам в США еще предстоит многое узнать о роли рыночных институтов, в особенности, финансовых институтов. Международный финансово-экономический кризис, который разразился в мире, начавшись в США и Великобритании, еще раз ярко продемонстрировал, что финансовые институты имеют фундаментальное значение. Существует тесная взаимосвязь между структурой корпораций, работой рынка и демократической системой.

Вот один из выводов, к которому мы пришли: каждая страна в итоге идет своим путем. Не существует достижений, которые можно слепо перенести из одной страны и в другую. Успех должен строиться на месте, местными силами. Одно из направлений, которое сегодня будет обсуждаться – это национальный план развития бизнеса. Эта программа идет в настоящее время в Молдове. Она служит иллюстрацией того, о чем я только что сказал: о роли местных сил в строительстве. Необходимо мобилизовать людей. Нельзя просто взять и сказать: «Мы привезем трех экономистов и двух бизнесменов из Франции или Швеции, и они скажут нам, что нужно исправить». Надо вести работу в каждом городе, мобилизовать представителей малого бизнеса, среднего бизнеса, крупных компаний, определить круг важных для них вопросов, наладить между ними диалог и затем дать им полную инициативу действий, то есть, организовать их вокруг программы реформ, которую они затем уже самостоятельно донесут до парламента и будут

отстаивать. Иначе ничего не получится. Таким образом, национальный план развития бизнеса превращается в важнейший инструмент мобилизации.